

©
ИФИГЕНИЯ
В АВЛИДЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Агамемнон.	Вестник.
Старик.	Клитемнестра.
Хор халкидских женщин.	Ифигения.
Менелай.	Ахилл.

Действие происходит в стане ахейцев под Авлидой.

ПРОЛОГ

Агамемнон

Выходи из шатра на поляну, старик;
Ты мне нужен.

Старик
(за сценой)

Иду. В чем же замысел твой,
Агамемнон-отец?

Агамемнон

Поспешай.

Старик

Я спешу.

Моя старость, владыка, — бессонный покой,
А глаза у нее, что два сторожа, бдят.

Агамемнон

Этот яркий пловец... Как зовешь ты его?

Старик

Это — Сириус, царь; под седмицей Плеяд
Он плывет; половинный лишь пройден им путь,

Агамемнон

10 И кругом — тишина: не проснулись грачи,
Не шелохнется море: могучий Еврип
Точно скован воздушным молчаньем.

Старик

Но зачем же ты сам о палатке забыл,
Агамемнон-владыка? В Авлиде покой;
На стенах даже стража недвижно стоит.
Не вернуться ль в шатер?

Агамемнон

Как ты счастлив, старик!
Как завидны мне все, что в безвестности век
Свой исполнить могли! А на славы верхах —
О, не стал бы я этих людей величать!

Старик

20 Но не там ли всей жизни найдешь красоту?

Агамемнон

Да, найдешь; да надолго ль? Приманка сладка,
А откусишь — претит. Оскорбленный ли бог
Наше счастье разрушит, иль прихоть людей
Его злобно на клочья истреплет...

Старик

Недостойное слово промолвил ты, царь!
Иль ты мнил, на бессменное счастье тебя,
30 Агамемнон, родил повелитель Агрей?
Боги смертнорожденному в долю дают
Лишь с печальями счастье; и рад ли, не рад —
Но ты должен веление божье терпеть.
Ты ж, светильника блеском шатер озарив,
Покрывал письменами скрижаль... у тебя
И поныне в руках она; пишешь слова —
И стираешь опять; вот печатью скрепил —
40 Глядь, уж сорвана вновь она, оземь доску
Ты бросаешь, и слезы текут из очей.
Уж порой мне казалось, безумец сидит
Предо мною в шатре. Что терзает тебя?
Что случилось с тобой, государь? О, скажи
Мне доверия слово: я верен тебе.
Ведь недаром же в брачное вено меня
В твой чертог снарядил повелитель Тиндар
Провожатым почтенным невесты!

Агамемнон

Трех дочерей на свет явила Леда:
Звалася Фебой первая из них,
50 Жена моя, вторая, Клитемнестрой,
И младшая Еленой. Женихов
Прославленных в Элладе и могучих
Ее краса манила, и вражды
Зажглось меж ними пламя: уж носились
Кровавые угрозы по устам,
Суля ее избраннику расправу...
Уж голову старик Тиндар терял,
Ее отец, колеблясь, выдавать ли,
Иль лучше дочь совсем не выдавать, —
И вдруг его решенье осеняет —
И юношам он молвит: «Женихи,
60 Клянитесь мне, соединив десницы
И пепел жертв обильно оросив,
Спасать от бед избранника невесты,

И если кто, будь варвар то иль грек,
Столкнув его с Елениного ложа,
Тиндара дочь в свой город увезет, —
Клянись мне разрушить стены вражды».
Так царь Тиндар, опутав женихов
И клятвою связав их, дочке отдал:
«Любого, дочь, ты выберешь — плыви,
Куда влечет Киприды дуновенье».

70 Был выбором отмечен Менелай.
О, горе нам!.. Но годы шли... Фригиец,
Решивший спор богинь — так говорит
Предание, в Лакедемон приехал:
Цветами на одеждах ослепив,
Весь золотом увешанный, как варвар,
С царицею влюбленный Приамид
Влюбленную уплыл к родимой Иде,
Пока по свету ездил Менелай...

80 Но вот домой вернулся царь: язвимый
Любовью и обидою, он шлет
Во все края Эллады, чтоб о клятве
Припомнили ахейцы... На призыв
Воздвиглись копья мигом и немедля
Среди щитов блестящих женихи
Под парусом, на бранных колесницах,
Близ тесных вод авлидских собрались
И стали лагерем. А мне начальство
Поручено по выбору... Еще бы,
Ведь Менелай мне брат. О, эту честь,
А с ней и жезл охотно бы я отдал!
Окончены все сборы, и давно
К отплытию готов наш флот, да ветра
Бог не дает... И вот Калхант-вещун
Средь воинов, безвременьем томимых,
Изрек, что царь и вождь Агамемнон

90 Дочь Ифигению, свое рожденье, должен
На алтаре богини заколоть,
Царицы гладей этих. «Если, молвил,
Заколете девицу, будет вам
И плаванье счастливое, и город
Вы вражеский разрушите, а нет —

Так ничего не сбудется». Об этом
Пророчестве узнав, оповестить
Через Талфибия-герольда приказал я
Дружины наши известить, что дочь
Я никогда зарезать не отважусь.
Увы! Зачем меня речами брат
Сумел склонить на злое дерзновенье?
Вот на таком же складне написав,
Безумное я отдал приказанье
Жене, чтобы сюда прислала дочь:
¹⁰⁰ Мол, Ахиллес ей руку предлагает...
А к тем словам добавил, что герой
Не хочет с нами разделить похода,
Коль в жены Ифигению ему
Я не отдам и ложа не разделит
Во Фтии с ним царица... Я в письме
Перед женою лгал, блестящим браком
Ее прельстить желая... И об этом
Здесь знают только трое: Менелай
Да Одиссей с Калхантом. О, решенье
Позорное отброшено, — теперь
Как следует я все списал на эту
Дошечку, и сегодня ты, старик,
¹¹⁰ Меня как раз за этим ночью видел,
Когда печать срывал я и лепил.
Иди, старик, с моим посланьем в Аргос;
А чтоб ты знал, какую весть несешь,
Я верному слуге жены и дома
Ее сейчас словами передам...

Старик

Объясни же мне речью посланье твое,
Чтобы с записью вровень вешал мой язык.

Агамемнон

«Чадо Леды, тебе мой приказ,
А что раньше прочла — позабудь!..
На глубокую заводь Евбеи

¹²⁰ Деву-дочь, царица, не шли
К бесприбойным, авлидским брегам...
Брачный факел ее сбережем
Мы до лучших дней, Тиндарида...»

Старик

А что будет с Ахиллом? Не стерпит гордец,
Что лишился невесты он: пламенный гнев
На тебя он воздвигнет и Ледину дочь, —
Он опасен; скажи, ты подумал о нем?

Агамемнон

¹³⁰ Ничего он не знает; лишь имя его,
Не спросясь, я использовал. Всеу нарек
Женихом я Пелида, и деву ему
Для любовных объятий вотще посулил:
Его слуха та весть не коснулась.

Старик

Как? Ты сына богини нарек женихом,
Чтоб невесту отправить под нож, на алтарь?
Дерзновенна же мысль, Агамемнон, твоя!

Агамемнон

¹⁴⁰ О, безумье меня охватило.
Был опутан грехом мой рассудок!
Но спеши, дорогой, и лета позабудь
На стопах окрыленных!

Старик

Мой царь, я готов.

Агамемнон

Не хоти отдохнуть ни в дубравы тени,
Ни у струй ручейка: пусть целительный сон
Не чарует очей утомленных.

Старик

Сохрани меня бог!

Агамемнон

На распутиях ты
Напрягай свои очи и зорко следи,
Не несет ли четверка летучих коней
По дороге повозку, и в ней мою дочь
К нашей ставке морской.

Старик

Твое слово — закон.

Агамемнон

¹⁵⁰ А коль встретишь царевну вне стен городских,
Окруженную свитой, вскочи на возок,
У возницы поводья схвати — и назад
Их к творению древних киклопов гони!

Старик

Но поверят ли мне твоя дочь, господин,
И царица твоя?

Агамемнон

На скрижали печать —
Береги ее. В путь! Уж белеет восток.
Недалеко заря и ретивый огонь
¹⁶⁰ Скакунов Гелиоса. Старик, послужи!

Старик уходит.

О, стремления смертных! Никто не блажен
До конца своей жизни, — улыбка богов
Ненадолго нам светит. Трудись же, борись —
Чаши мук не уйдет ни единый.
(Уходит в шатер.)

ПАРОД

На оркестру вступает хор халкидских женщин.

Хор

Строфа I К вам я, волны авлидские,
Волны пенно-соленые,
Шла берегами песчаными.
И воды Еврипа тесного
Мой, рассекая, спешил челнок.
Я Халкиды возлюбленной
Стены родные покинула,
¹⁷⁰ И Аретусы славной,
С гулом морским слитый,
Милый шум позабыла.
Видеть ахейцев душа горит
Рати суровые,
Что с Агамемноном
За Гиндаридою
Царь ведет златокудрий.
Так говорили мне:
Дивную с берега Еврота зеленого
¹⁸⁰ Пастырь Парис увлек,
В дар от Киприды прияв ее.
Возле потока недаром он,
Возле жемчужно-росистого,
Ей присудил красоты венец
В споре с Палладой и Герою.

Антистрофа I Рощей девы Латонии,
Полной жертвокурения,
Ноги несли меня быстрые...
Но только лагеря пестрого
Пламя щитов увидала я,
¹⁹⁰ Сбруи медной сверкание, —
Краской стыдливости розовой
Вспыхнули вмиг ланиты.
Там двух Аясов славных,
Над доскою склоненных,
Видела жадно следивших я
Ходы мудреные...

Был Паламед при них —
Навлия мудрый сын.
Мышцы рук напрягая,
²⁰⁰ Диск там Тидид метал.
Им Мерион любовался, Аресов сын,
Чудо меж смертными.
Там и Лаэртом рожденного
Зрела я скал повелителя;
Там и Нирей мне герой предстал,
Муж, что красою сияющей
Равных не знает меж эллинов.

Эпод Там и повитый Фетидою,
Мудрым Кентавром взлелеянный,
Взоры Ахилл пленял,
Ветра соперник...

²¹⁰ Он по камням острым,
Берегом близ колесницы,
В панцире, в тяжких латах
Мчался, с четверкой споря...

Ферета даром внук,
Славный Евмел-герой
Криком коней бодрил;
Тщетно стрекалом он
²²⁰ Жег златоуздых пыл.

В очи мелькнули мне
Два дышловых коня:
Буро-сребристые,
Ноги с подпалиной;
Но пристяжные два,
На поворотах лишь
Силой им равные,
Даром взметали прах...

Вот уж в виду мета, —
И окольчуженный
Уж обогнал Пелид
Руки Евмеловы...
Вот он ярмо настиг:
²³⁰ Будет с победою...

Строфа II Полубилось сосчитать
Тьмы ахейских кораблей,
Чтоб и восторга и жалости блеском
Загорелся женский взор.
Там, где брызжет вал
В правое крыло,
Там фтиотские лады
Мирмидонский держит вождь.
Пятьдесят судов —
Пятьдесят богинь
Их в изваяньях золотых охраняют:
240 То Нереиды, кормы украшенья;
Их Ахилла войско чтит.

Антистрофа II Равные числом стоят
Рядом Аргоса лады,
Правят прекрасными сын Мекистея
И Сфенел, ретивый вождь.
Шестьдесят затем
Из Афин привел
Сильного Тесея сын.
Их не трудно распознать:
Ведь на всех зарей
Золотой горит
250 Лик вдохновенный Паллады могучей;
Грозно она колесницей крылатой
Правит, ясный знак пловцам.

Строфа III Беотян затем снаряженье морское
Увидели мы: пятьдесят легкокрылых
Судов колышет волн прибой.
На них сверкает Кадм;
Поверженного змея
Пятой смиряет он.
А правит бесстрашную ратью плавучей
Землей рожденный царь Леит.
Такой же силы вождь
За ними держит след —

Аякс, повелитель фокейцев и локров,
Покинув Фроний, стольный град.

Антистрофа III А далее златом обильных Микен
Красуются струги; их сто собралось,
И вождь им всем — Атрея сын.
Но так же и Адраст —
А друг он верный другу;

²⁷⁰ Грозит беглянке он,
Что бросила дом ради варварской свадьбы,
Напомнить эллинский закон.
Вблизи пилосский царь
Взор, Нестор, наш пленил;
Знак турокопытный лады его красит —
Алфей, реки родимой бог.

Эпод Рядом стоят — дюжина всех —
Смелых суда энианов:
В бой их ведет витязь Гуней,
²⁸⁰ Далее — дети Элиды,
Их же эпейцами кличет народ,
Бранная сила Еврита.
Далее беловесельных мужей
С Тафа Мегет направляет.
Имя отца хочет герой,
Старца Филея, прославить:
Ради него цепь Эхинад
Бросил, пловцам недоступных.
В левом крыле гордый Аякс,
²⁹⁰ Витязь стоит саламинский;
Правому он близкий сосед,
Чуть не сплелись кораблями.
Только двенадцать ведет он судов —
Да, но ловчее не встретишь.
Вот наша сила. Пусть сцепится враг,
Вмиг о возврате забудет.
Сами суда видели мы;
³⁰⁰ Про остальное поведал
Дома народ: память храним
Вести и зрелища свято.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Вбегает старик; он силится отнять письмо у Менелая.

Старик

Стыдись, Атрид... Ведь это ж преступленье!

Менелай

Прочь, говорят, не в меру верный раб!

Старик

Такою бранью я готов гордиться...

Менелай

Смотри, побью — заплачешь вдругорядь.

Старик

Прочешь письмо чужое... и не стыдно?

Менелай

Стыдился б сам ахейцам яму рыть...

Старик

С царями спорь, а мне — письмо, ты слышишь?

Менелай

³¹⁰ Нет, подождешь...

Старик

Письмо отдай, письмо...

Менелай

Оставь, старик: жезлом тяжелым царским
Я голову тебе раскровеню.

Старик

Ну что ж? Рабу бесчестия не будет,
Коль примет смерть он за своих господ.

Менелай

Эй, замолчи, слуга многоречивый!

Старик

Не замолчу... О Агамемнон, царь!
Твое письмо в чужих руках, и силой
Им завладел обидчик... Выручай!

Агамемнон выходит из шатра.

Агамемнон

Гей!

Что за шум под царской дверью: брань, смятение и крик?
Что случилось, и зачем ты вызывал меня, старик?

Менелай

Мне держать ответ приличней, чем холопу твоему.

Агамемнон

Ты чего же тут воюешь и зачем грозишь ему?

Менелай

Посмотри в глаза мне прямо — после будет разговор.

Агамемнон

Сын Атрея не умеет опускать в смущенье взор...

Менелай

Узнаешь ты этот складень, эти злые начертанья?

Агамемнон

Я не слеп. Изволь немедля возвратить гонцу посланье!

Менелай

Нет, его узнают прежде все данайцы, понимаешь?

Агамемнон

А с каких же пор ты письма посторонние вскрываешь?

Менелай

Да, к несчастью, Агамемнон, нам известен твой секрет.

Агамемнон

Что тебе известно? Совесть потерял ты вовсе, что ли?

Менелай

Мне давно узнать хотелось, ждаль царевны или нет?

Агамемнон

Да стеречь мою семью-то чьей же ты поставлен волей?

Менелай

³³⁰ Успокойся, не твоею, не бывал твоим рабом.

Агамемнон

О, неслыханная дерзость! Твой он, что ль, микенский дом?

Менелай

Ты обижен — что же делать? Веры в нас к тебе не стало.
«Да» — вчера, и «нет» — сегодня, а назавтра — все сначала.

Агамемнон

Гладкослов, язык твой ловкий, право, стоит очень мало.

Старик уходит.

Менелай

Шаткий ум твой не дороже. Что он даст друзьям, скажи?
Право, лучше, Агамемнон, гнев свой жаркий отложи.
Я не буду горячиться, — ты же, истину любя,
Не посетуй, коль увидишь, точно в зеркале, себя.
Вспомни, как душой горел ты стать вождем союзных ратей.
Сколько ран душевных прятал под расшитый свой гиматий!
340 Вспомни, как ты унижался, черни руки пожимая,
Как дверей не запирал ты, без разбору принимая,
Как со всеми по порядку ты беседовал учтиво,
И врагов и равнодушных уловляя фразой льстивой...
И с ахейцами торгуясь за надменную утеху,
Чем тогда ты, Агамемнон, не пожертвовал успеху?
А потом, добившись власти, вспомни, как ты изменился,
От друзей своих недавних как умело отстранился!
Неприступен и невидим стал наш вождь. Не так бывает
С мужем чести, если жребий путь широкий открывает
Перед ним: сильнее он любит друга, в горе нажитого,
Рад он лить ему усладу из бокала золотого;
Он доступней, потому что стал сильнее и богаче...
Ты же, царь, ребячью душу обнаружил средь удачи...
350 Помнишь: мы пришли в Авлиду, но попутчика не слали
Боги нам из стаи ветров; и ахейцы возроптали.

«Распусти нас, говорили, жить в Авлиде нам постыло». Ты как тень бродил печально: жалоб, жалоб что тут было! Царь в мечтах уж видел тучи парусов под Илионом, Он копьём делил нам нивы... А меж тем с бессильным

стоном

Приставал ко мне: «Что делать? Чем поможем мы несчастью?»

О Атрид, ты видел выход, да жалел проститься с властью! Помнишь, как ты был ничтожен, за борт выброшен судьбою? А когда Калхант-гадатель Артемиде для убоя

360

Дочь твою обрек на жертву, путь взамен суля счастливый, Помнишь, как ты духом ожил, как в надежде торопливой Сам, никем не принуждаем, написал, чтоб Тиндарида Ифигению прислала, — мол, невесту для Пелида?

Ну, уладил дело... Как же! Снова шлются уверенья...

Царь раскаяться изволил в самой мысли преступленья...

Но ведь солнце не погасло, что и те слова слыхало?

О, вас тысячи подобных... Почесть, деньги — все им мало.

Власти ищут, а добились — чуть доходит до расплаты,

Проклинают алчность черни, будто люди виноваты,

Что под царскою кольчугой сердце лани робкой бьется.

370

Но, Эллада, царь, Эллада!.. Ей за что же достается?

Иль в угоду дочке царской нам отдать на посмеянье

Наши славные угрозы, — этой челяди деянья

Недостойные спуская? Нет, мешки вы золотые,

Не годитесь вы для трона, не вожди вы боевые!

К о р и ф е й

Ох, не к добру, когда заспорят братья,

И этот спор вражду меж них родит...

А г а м е м н о н

Я браниться не намерен; краток речью, сердцем сдержан,

380

Благородный муж так нагло в словопреньях не взирает...

В брате будет чтить он брата, как бы ни был им рассержен.

Посмотри, на что похож ты: горло гнев тебе спирает,

Глаз белки налились кровью; что, скажи, с тобою сталось?

Ты обижен? Ты ограблен? Жен для ложа не осталось?

Иль за это мы в ответе, что тебе приобретений
Воротить твоих не можем... мужа-сторожа Елене.
В гордом брате жажда славы раздражает Менелая:
Он бывает счастлив, только жен красивых обнимая:
Доблесть он считает шуткой; честь и ум ему — забава.
О спартанец, пошлость вкусов обличает низость нрава...
Брата ты зовешь безумцем, оттого что он решился
Промах сделанный исправить... Не скорей ли ты взбесился,
Что, богами щедро взыскан, новый жребий свой порочишь
³⁹⁰ И жену на ложе злую воротить насильно хочешь?
Ель ты мнишь, тебе в угоду опьяненные любовью
Женихи перед Тиндаром мстить тогда клялися кровью?
Нет, безумец, окрыляла их небесная надежда.
Что ж? Веди их! Только б после не раскаяться, невежда:
Бог не дремлет и не слепнет, и ему всегда известно,
Если вынудили клятву без сознания и бесчестно...
На меня ж не полагайся... Не зарежу голубицы,
И тебе я — не помощник в исправлении блудницы,
Чтобы мужа утешала, оставляя мне на долю
Над пролитой детской кровью дни и ночи плакать вволю!
⁴⁰⁰ Все сказал тебе, Атрид, я речью краткой и прямою.
Вразумил — тебе же лучше. Нет — и сам дела устрою.

К о р и ф е й

Да, речь иную нам пришлось услышать.
Мы за него: спасая дочь, он прав.

М е н е л а й

О, горе мне! В друзьях я ошибался.

А г а м е м н о н

Ища сгубить, ты их теряешь сам...

М е н е л а й

Один отец родил нас? Не поверю!

Ага мемно н

Разумному я брат, безумцу — нет.

Ме не лай

Но ведь друзей роднить должна невзгода...

Ага мемно н

Нас друг зовет на пир, а не на казнь.

Ме не лай

⁴¹⁰ И так, трудов с Элладой ты не делишь?

Ага мемно н

Да, не делю: с тобою заодно
Ее какой-то демон обезумил.

Ме не лай

Тебя же жезл ахейский ослепил...
Ступай, предатель братний... Я иные
Пособия придумаю, друзей
Найду иных!

Входит в е с т н и к.

В е с т н и к

О вождь союзных ратей,
Привет тебе и радость! Дева-дочь,
Которую в чертоге ты изволил
Царевной Ифигенией назвать,
Здесь, у тебя, а с ней и Клитемнестра,
Твоя супруга славная, и сын,
Дитя-Орест, к Атриду с ними прибыл,
Так много дней не зревшему свой дом;
Но женщин, царь, измаяла дорога, —

420 У светлого источника они
Остановились, с нежных ног истому
Стряхнуть и кожу влагой освежить...
Я кобылиц, с усталых упряжь снявши,
На луг пустил: пусть травы поедят.
А сам бегом к тебе. Принять с почетом
Захочешь ты, конечно, мать и дочь...
Ахейцы о приезде их уж знают.
Да, птицей шум весь лагерь облетел:
Так и бегут толпами подивиться
На дочь твою, царевну... О, в миру
Великие сияньем взоры манят,
Что в небесах далекая звезда.
430 Вокруг я слышал говор: «Верно, свадьба
Иль царский пир готовится... смотри,
Царю-то дочь как загорелось видеть».
Другие ж прибавляли: «Да, ее,
Конечно, в храм представят Артемиде,
Владычице авлидской, и алтарь
Украсит ей блаженная невеста.
А кто ж жених?» Однако, царь, спешите!
Пора, Атрид! Где ж мы возьмем кошницу?
Цветов сюда!

(К Менелаю.)

Тебе, спартанский царь,
О свадебных подумать гимнах должно:
Пусть брачный пир нам флейта огласит
И мерные удары ног в чертоге.
О солнце, ты приводишь светлый день,
Так пусть же он несет царевне счастье!

Агамемнон

440 Благодарю... Передохни, гонец...
Бог даст, и все уладится... Оставь нас...
Вестник уходит.

О, тяжело это новое ярмо...
Украшен им на диво царь микенский,
Что демона хотел перехитрить...

Им хорошо, незнатным... могут плакать,
Когда хотят, и сердце в речи вылить...
Стоящий наверху стыдится слез:
Они его бесчестят... Гордость правит
Царями, а посмотришь — так они
⁴⁵⁰ Рабы своей же черни, да... и только...
Стыд отнял у меня отраду слез,
Но высушить источник слез не властен.
Пред этим морем бедствий я — не царь.
Итак, я их сейчас увижу... что ж
Жене скажу?.. Как на нее глаза
Дерзну поднять?.. Ее приезд неожиданный
Последней каплей влился в кубок бед...
А между тем как было не приехать
Ей с дочерью? Не всем же как отцу
Из-под полы ребенку нож готовить:
Она справлять малютку под венец
⁴⁶⁰ Приехала... кого?.. Ифианассу,
Дочь, дочь мою родную? Как не так!
Аид ее, холодную, обнимет,
Он ей жених... О, как мне тяжело...
«Как? Ты казнить ведешь меня, отец?
Так вот он, брак обещанный! О, дай же,
Дай бог тебе и всем, кого ты любишь,
Всем свадьбы так же весело справлять!»
А маленький Орест?.. Ведь он увидит
Смерть сестрину... Сказать-то, как дитя,
Конечно, не сумеет, но понятен
И страшен будет людям громкий крик
Малютки безответного... Проклятье
Распутнице Елене и Парису,
И браку их преступному проклятье!..

К о р и ф е й

⁴⁷⁰ Чужой жене, тебя мне все же жаль;
С тобою, царь, и над тобой я плачу.

М е н е л а й

Дай руку мне, и помиримся, брат.

Агамемнон

Бери: твоя победа — я несчастен.

Менелай

В свидетели Пелопа я зову,
Пелопа, деда нашего, который
Отцом Атрею был: из уст моих
Лукавого не выйдет слова — правду
И только правду сердце через них
Поведает. Когда у брата слезы
Я увидал, за сердце ухватила
Меня тоска — я сам готов был плакать.
Беру назад слова свои — угрозы,
Пожалуйста, не помни и не бойся.
⁴⁸⁰ Все муки здесь твои я пережил...
О смерти Ифигении для выгод
Моих прошу тебя не помышлять...
Как? Ты в слезах, а я на пире буду?
Нож — для твоих, и солнце — для моих?
Ужель такой дележ потерпит Правда?
Да, наконец, чего же я ищущу?
Жениться вновь? Что ж, иль невест завидных
Эллада мне не даст? Иль погублю
В погоне за Еленою преступной
Родного брата? Нет, Агамемнон,
Я зла еще из рук твоих не видел.
Прости ж меня, я говорил с тобой,
Как мальчик безрассудный, — лишь теперь
⁴⁹⁰ Измерил я весь ужас быть убийцей
Своих детей, и жалость к осужденной
Глубокая вонзилась в сердце мне.
Да, видно, кровь сближает нас недаром...
На что Елена ей?.. О нет, Атрид,
Пускай войска уходят! Бросим этот
Несчастный край! Но орошать лицо
Слезам ты не должен, заставляя
С собою брата плакать. Если жрец,

Судьбы твоей в гадании касаясь,
Затронул и мою, его слова
Из памяти я вычеркнул, и снова
Я для тебя не изверг, снова брат...
500 Перегореть в горниле состраданья
И вылиться в другую форму — мне
Не стыдно, Агамемнон, нет, нисколько!..
Себе лишь в том я изменил, что к брату
Родному вновь вернул себе любовь.
Измена же такая красит мужа,
Что направляет к лучшему его.

К о р и ф е й

Ты слово благородное сказал,
Достойное Тантала, сына Зевса;
Теперь ты предков оправдал своих.

А г а м е м н о н

Твои слова охотно похвалой
Венчаю, брат, и эта перемена
Вполне тебя достойна, — да, раздоры
Меж братьями бывают из-за жен
510 И жажды власти. Но на то ли, право,
Судьба роднила нас, чтобы губить
Друг друга мы горели?.. Но, увы,
Мне больше нет возврата, и ножа
От дочери я отклонить не властен...

М е н е л а й

Как? Кто ж тебя заставит дочь убить?

А г а м е м н о н

Все войско, все ахейцы мне велят.

М е н е л а й

Скорей тогда домой верни их, в Аргос.

Агамемнон

Вернуть?.. Да разве этим сбережешь?

Менелай

Ты чересчур, Атрид, боишься черни.

Агамемнон

А если жрец откроет тайну им?

Менелай

Зачем? Нетрудно упросить его.

Агамемнон

⁵²⁰ Честолюбиво все пророков племя.

Менелай

А что их чтить? От них какая польза?

Агамемнон

Один еще замешанный тут есть...

Менелай

Кто там, скажи, Атрид, тебя пугает?..

Агамемнон

Исчадия Сисифа не забудь.

Менелай

О, Одиссей нам повредить не может...

Агамемнон

Как знать? Лукав он и приспешник черни.

Менелай

Да, это так, честолюбив он страшно.

Агамемнон

А ты представь его среди толпы:
Распишет им, как дочь обрек я раньше
Богине на алтарь и как потом
530 Назад сыграл. Возбуждены ахейцы,
Сам знаешь, брат, и ярость их в толпе
Зажечь легко. И вот по наущенью
Оратора они на нас с ножом,
А там и дочь не пощадят, конечно...
Укроюсь ли в Киклоповых стенах —
Туда придут, из-за камней вырвут
И землю всю разграбят. Тяжело,
О, тяжело... и выхода не сыщешь.
Тебя прошу теперь я, Менелай:
По лагерю пройди и Клитемнестре
540 Не дай разведать тайны нашей... я ж
Тем временем... к Аиду дочь отправлю.

Менелай уходит.

Не надо слез — без них довольно горя.

(Хору.)

Вы ж, чуждые, — завесу на уста...

(Уходит.)

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа Благо тому, кто из чаши чар
Каплю за каплей умеет пить
Светлый дар Афродиты:
Жало безумья не жжет его,
Волны баюкают нежные,
Там, где в колчане соблазнов две
Бог златокудрый стрелы хранит —
⁵⁵⁰ Ту, что блаженным навек человека творит,
С той, что и сердце и жизнь отравит..
Эту вторую гони от меня,
Сжался, богиня дивная!
Чистого дай мне желанья жар,
Негой любви упиться мне дай,
Буду Киприде всегда рабой —
Только с ума не своди меня.

Антистрофа Души в миру, что в лугах цветы,
В пестрый ковер слились. Правды же свет
⁵⁶⁰ Нам сияет, как солнце.
Только и правде в сердцах у нас
Не просиять без учения.
Совесть и стыд — мудрецу венец,
Сердцем стыдливый, свой долг узрев,
Глаз уж потом не сведет с путевой звезды,
С бурного сердца не снимет узды:
Дом его слава за то осенит.
Сколь вы блаженны, смертные,
Если вам доблесть соткала наряд:
⁵⁷⁰ Жены, коль чистым ложе хранят,
Мужи, коль град созидают свой,
В тысячу рук созидают град.

Эпод О Парис, о, зачем твоя
Склоны Иды покинуть душа рвалась?
Любо было стадам серебристым там

Пастись под музыку флейты,
Там под звуки мелодий Олимпа
Наливалось их вымя млекоком...
О, зачем, сияя победой,
⁵⁸⁰ Иступила тебя богиня
Снаряжать корабли в Элладу?..
О, зачем пред царицыны очи
В чертог, изукрашенный костью,
Привела тебя страсть, и, в сердце
Ей вливая нежное пламя,
Сам зажег ты зачем себе сердце?
Не на то ли, чтоб пламя вражды теперь
На твердыни Приама
Гнало весла и копыя Эллады?

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

В колеснице въезжают Клитемнестра с Орестом
на руках и И ф и г е н и я.

К о р и ф е й

⁵⁹⁰ Вот они... Вот они... глядите!
Слава вам, великие мира!
Слава вам, венчанные счастьем!
Будь здорова, моя царевна,
С ней и ты, о мать Клитемнестра,
Дочь Тиндара!
Слава рода твой след правит,
Вся горишь ты, царица, счастьем...
Вы, счастливицы, для нас, бедных, —
Словно боги...

Хор

Поспешим к колеснице, сестры,
Мы царице сойти поможем,
⁶⁰⁰ Чтоб ноги не зашибла... Нежно

Берите царицу, сестры,
На землю спускайте мягко.
А ты, царевна, не бойся...
О, на празднике жданная гостя!

Клитемнестра

Благодарю вас, жены, и да будет
Крылатым счастьем милый ваш привет!
О, я везу надежду на счастливый
610 И добрый брак; и дочь и сын со мной...
(Слугам.)

Да выньте же невестины подарки,
В шатер внести... Поосторожней, раб!
(Ифигении.)

Ты, дочь моя, спустился с колесницы
Усталою и нежною стопой.
Вы, женщины, в объятия царевну
Примите: ей спускаться высоко.

Женщины снимают Ифигению.

Ну, кто-нибудь и мне подайте руку,
Чтоб счастливо мне на землю сойти...
Сперва, рабы, пред колесницей станьте...
620 Ведь лошади пугливы... Вы ж дитя
Возьмите, гости. Это наш царевич,
Ребенок крошечный еще, Орест.
Что, дитяtko? Устал ты, убаюкан
Повозки ходом мерным? Ничего,
Я разбужу тебя, когда мы будем
Сестру венчать: ты знатен, мой Орест,
А станешь и еще знатней сегодня:
С богиней породнишься по сестре...
(Дочери.)

Ты ж, дочь моя,
Стань, Ифигения, со мною рядом,
О, эти гости, верно, мне теперь

Завидуют.

Выходит Агамемнон.

630 А вот и царь... Иди же,
Дитя мое, скажи ему привет.

Ифигения

Ты, мама, не сердись, коли тебя я
Перегоню... Душа горит скорей
К груди отца прижаться грудью нежной.

Клитемнестра

О Агамемнон, царь души моей,
Мы у тебя, твоей послушны воле.

Ифигения

Отец, любимый мой, дай раньше мне
Тебя обнять, я вся горю желаньем...
О, милые черты! Прости, родная!

Клитемнестра

Я не сержусь, любимая моя:
К отцу всегда ты всех была нежнее...

Ифигения

640 О, как теперь мне сладко наконец...

Агамемнон

И мне, дитя: скажи за нас обоих.

Ифигения

Как хорошо, что ты послал за мной!..

Агамемнон

Не знаю, Ифигения, не знаю.

И ф и г е н и я

Отец...

Ты говоришь, что рад, а сам печален?

А г а м е м н о н

Заботы, дочь: на то я вождь и царь.

И ф и г е н и я

Побудь со мной... ты думать будешь после.

А г а м е м н о н

Да я и так с тобою... весь с тобой...

И ф и г е н и я

О, прогони же тень с лица улыбкой.

А г а м е м н о н

Я рад, дитя, так рад... как только можно.

И ф и г е н и я

⁶⁵⁰ Зачем же слезы из очей текут?

А г а м е м н о н

Разлука нас, боюсь, надолго ждет...

И ф и г е н и я

Я слов твоих не поняла, отец.

А г а м е м н о н

Ты так разумна... и вдвойне мне тяжко.

И ф и г е н и я

Ну, неразумной буду! Улыбнись же.

А г а м е м н о н

(про себя)

О! Я не в силах больше...

(Ифигении.)

Улыбаюсь...

И ф и г е н и я

Отец! Останься в Аргосе, с детьми!

А г а м е м н о н

О, если бы я смел, о, если б мог...

И ф и г е н и я

Проклятье вам, война и брак Елены!

А г а м е м н о н

Проклятье как кому, а мне давно...

И ф и г е н и я

⁶⁶⁰ Как долго ты сидишь в Авлиде этой!

А г а м е м н о н

Да, и теперь еще помеха есть...

И ф и г е н и я

Отец, а где ж фригийский этот город?

А г а м е м н о н

Там, где Парис, на горе нам, рожден...

И ф и г е н и я

И ты, меня покинув, в даль уедешь?

А г а м е м н о н

О, жребий нас один и тот же ждет.

И ф и г е н и я

Как было бы, отец мой, хорошо,
Когда б меня с собою взял ты в море.

А г а м е м н о н

Тебе назначен путь иной; и там
Ты вспомнишь об отце своем... о, вспомнишь!

И ф и г е н и я

А с мамой я или одна поеду?

А г а м е м н о н

Нет, без отца, без матери — одна.

И ф и г е н и я

⁶⁷⁰ Иль новый дом ты мне, отец, готовишь?

А г а м е м н о н

Оставь — девице рано это знать.

И ф и г е н и я

Смотри ж, скорей вернись к нам, и с победой.

А г а м е м н о н

Без жертвы, дочь, отсюда не уплыть.

И ф и г е н и я

Так благочестье нам велит, не правда ль?

А г а м е м н о н

Нам и тебе; алтарь и ты увидишь.

И ф и г е н и я

А танцевать пред алтарем мы будем?

А г а м е м н о н

Ты счастлива... о, если б и отцу

Не знать того, что скрыто от малютки...

Но не пора ль в шатер?.. Девице быть

Замеченной на улице мужами

Не подобает, дочь моя. Приди

И поцелуй меня. О, горькое лобзанье, —

⁶⁸⁰ Ведь долгая разлука впереди.

Прощай, дитя! Увидимся ли скоро?..

Простите же: ты, грудь, и вы, уста,

И косы золотые... Сколько муки,

О, сколько муки ожидает нас
От этих стен фригийских и Елены!
Ну, будет же, прощай... А вы зачем
Из глаз моих на грудь к малютке, слезы?
Ступай в шатер...

Ифигения уходит.

А ты, о Леды дочь,
Не обессуди меня за эту слабость
При расставанье с дочерью: ее
Блаженство ждет в Нелидовом чертоге,
А все ж отцу, когда он выдает
⁶⁹⁰ Дочь из дому, печаль терзает сердце.

Клитемнестра

Печаль твоя понятна мне, и, дочь
Под звуки песни брачной провожая,
Конечно, я заплачу и внимать
Не стану утешеньям... Что же делать?
Привычкой и забвеньем исцелит
Твою тоску родительскую время...
Но ты сказал мне имя жениха;
Знать род его горит желаньем сердце...

Агамемнон

Эгину бог родил речной — Асоп.

Клитемнестра

А кто же мужем был ей: бог иль смертный?

Агамемнон

Сам Зевс; их сын Эак — Эноны царь.

Клитемнестра

⁷⁰⁰ А сын какой наследовал Эаку?

Агамемнон

Пелей, что в жены дочь Нерея взял.

Клитемнестра

Нерей вручил, иль он с богами спорил?

Агамемнон

Был сватом Зевс, а отдавал Нерей.

Клитемнестра

А где ж был брак? В морском его чертоге?

Агамемнон

Где жил Хирон — в ущельях Пелиона.

Клитемнестра

И где живут кентавры, по преданью?

Агамемнон

Да; среди богов там пировал Пелей.

Клитемнестра

А кем же был воспитан сын Фетиды?

Агамемнон

Хироном, от соблазнов вдалеке.

Клитемнестра

⁷¹⁰ О, мудреца не выберет немудрый.

Агамемнон

Так вот он, зять наш будущий, каков...

Клитемнестра

Завидный, да... Но где же трон Ахилла?

Агамемнон

Во Фтии, где струится Апидан.

Клитемнестра

И в эту даль он увезет малютку?

Агамемнон

На то ж она в его руках теперь...

Клитемнестра

Ну, в добрый час... Когда же свадьбу справим?

Агамемнон

Дай полный круг Селене засветить...

Клитемнестра

А где же жертва брачная богине?..

Агамемнон

Как раз теперь ее готовлю я...

Клитемнестра

⁷²⁰ Потом, конечно, будет пир веселый?..

Агамемнон

Богам сперва все должное воздам.

Клитемнестра

А где же женам будет угощенье?

Агамемнон

Да тут же, возле черных кораблей...

Клитемнестра

Коли нельзя иначе, покоримся.

Агамемнон

Жена... послушай... Только ты не спорь...

Клитемнестра

Когда ж меня видал ты непокорной?

Агамемнон

Я остаюсь... и мог бы жениху...

Клитемнестра

Дочь передать без матери? Отлично!

Агамемнон

Не одному, перед лицом дружин.

Клитемнестра

730

А матери где ж быть тогда назначишь?

Агамемнон

Домой вернись... Там дети у тебя,

Клитемнестра

И бросить дочь? Кто ж понесет ей свечок?

Агамемнон

Я перед нею факел понесу.

Клитемнестра

Да ни за что! Что ж это, шутки, что ли?..

Агамемнон

Подумай... Женщине среди солдат...

Клитемнестра

А дочь без матери оставить? Сам подумай.

Агамемнон

Другие дочери в Микенах у тебя.

Клитемнестра

О, там запоры крепки: не тревожься!

Агамемнон

Эй, покорись!

Клитемнестра

Клянуся Герой, нет.

740

Пускай ты царь; я — мать и я — хозяйка.

Все для невесты приготовлю я.

(Уходит.)

Агамемнон

(один)

Еще одной надежды нет — жену
Отсюда мне отправить не удастся:
О, это ясно. Против близких сердцу
Я замышлял коварство — и разбит
Со всех сторон. Теперь мне остается
К жрецу пойти и вместе обсудить
Весь этот труд, столь тяжкий для Эллады
И для меня столь горький, что богине
Угодно было нам на долю дать...
А я скажу и без гаданий: если
Ты женишься, то выбирай жену
И верную и добрую, чтоб дома
⁷⁵⁰ Сидела, — или вовсе не женись.
(Уходит.)

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа I Скоро ль к пене серебряной,
На Симоентов берег,
Рати Эллады, хлынете вы?
Скоро ль с судов поведет вас меч
На Илион фригийский,
Фебов чертог старинный?
Дивно сплетая там золото кос
С бледной зеленью лавра,
Дева Кассандра, пророчица
Феба, в эфир погружает взор,
⁷⁶⁰ Если дыханью бога внемлет.

Антистрофа I Там, забрало усеяв стен,
Ужаса полны люди,
В дальнее море взоры вперят...

Ближе все медный Ареев щит
Держат враги на Трою,
К пене седой Симунта,
Едут к столице Приамовой:
770 Братьев сестру небесных,
В Спарту Елену вернуть хотят,
Дивную нивам родным отдать
После упорных битв кровавых...

Эпод Вперед, Атрид! Кровавой ратью
Пергама каменный венец
Ты окружишь; уж скрыты стены,
Защитники твердыни взятой
Уж кровью обагрят прах.
780 В слезах царевны молодые
Сидят вокруг матери своей;
В слезах и ты, что в вихре страсти
Супруга бросила, — Елена,
Прекрасная Зевеса дочь.
О, пусть не сойдут никогда ко мне,
Не посетят ни детей моих
Эти заботы...
Внукам моим их вовсе не знать,
Что истерзают вас,
Лидии жены и Фригии,
Раззолоченные...
Будете возле станков своих
790 Так причитать, тоскуя, вы:
«Кто с моих кос умашенных фату сорвет,
Кто от погибших родимых стен
В даль умчит меня силою,
Всю слезами залитую?
Дочь долговыйного лебеда,
Ты меня губишь, ты!
Если не лжет молва,
Что родила тебя Леда
Зевсу, принявшему птичий вид;
Если все это не сказки,
800 Что неправду по свету
Сеют из книг поэтов».

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Входит Ах и л л; у шатра Агамемнона его встречает стража.

Ах и л л

Где Агамемнон, вождь союзной рати?
Скажи царю, слуга, что сын Пелея
С ним хочет говорить... Я буду ждать.

Один из стражи уходит.

Да, на берегах Еврипа нас немало
Народу ждет... И ждать не всем легко:
Одни из нас, разбивших здесь палатки,
Холостяки — за ними дом пустой...
А каково женатым и семейным?..
Уж подлинно не без богов тогда
Безумный пыл объял сердца ахейцев.
Царю сказать пришел я про своих:
⁸¹⁰ Таков мой долг. Пускай потом другие
С меня пример берут, коли хотят...
Из дома отчего и из Фарсала
Родимого к чуть плещущей волне
Еврипа я привел свои дружины,
И их мне на узде теперь держать
Приходится. Что день, то все грознее
Ко мне мои солдаты пристают:
«Скажи, Ахилл, чего ж мы ждем в Авлиде?
Придется ли отплыть нам в Илион?
За дело, царь! А если нет работы,
Назад, домой веди! Мы не хотим
На дремлющих Атридов любоваться!»

Из шатра выходит Клитемнестра.

Клитемнестра

⁸²⁰ О чадо Нереиды, голос твой
Я из шатра услышала... Ну, здравствуй...

Ахилл

О, стыд!.. О, боги!.. Предо мной жена
Блестящая и дивная красою...

Клитемнестра

Друг друга мы не знали, о Пелид,
Но скромностью твоею я люблюсь...

Ахилл

Кто ты, жена? И как среди щитов
Ты, слабая, проникла в этот лагерь?

Клитемнестра

Дочь Леды, Клитемнестра, пред тобой:
Её супруг — державный Агамемнон.

Ахилл

Немного слов — а сколько блеска в них...
830 Мне ж не беседа с мужнею женою.
(Хочет уйти.)

Клитемнестра

Куда же ты? Дай руку мне пожать
Десницею в залог счастливой свадьбы!

Ахилл

Что говоришь?.. Мне оскорбить царя,
Рукой его касаяся святыни?

Клитемнестра

Ты не чужой, ты дочери моей
Жених, о сын богини Нереиды!

Ахилл

Жених? В устах остановилась речь,
Безумную сейчас я слушал сказку!

Клитемнестра

О, это так понятно: ты друзей
840 Еще стыдишься новых; если брака
Коснется речь, ты должен покраснеть...

Ахилл

Да что с тобой? Ни я не думал сватать
Твоей царевны, женщина, ни мне
Ее Атрид не предлагал в невесты...

Клитемнестра

Ты удивлен... Дивись же вновь, Пелид.
Ты... ты сразил меня своим признанием!

Ахилл

Задача для обоих... Оба мы
Обмануты, царица... Не ошибка ль?

Клитемнестра

Какой позор... Я в небывалый брак
Поверила... О, боги, как мне стыдно!..

Ахилл

⁸⁵⁰ Э, стоит ли все к сердцу принимать;
Смотри: делю твой жребий, и — спокоен...

Клитемнестра

Прости... Очей поднять перед тобой
Я не дерзну, осмеянная лгунья...

Ахилл

Прости и ты, царица, и не плачь...
А я пойду искать Агамемнона.

Старик
(из шатра)

Преклони, внимая, ухо, чадо славной Нереиды,
О, внимай и ты, царица, Зевса дочь и чадо Леды!

Ахилл

Кто там голосом дрожащим из-за двери нас зовет?

Старик

Старый раб, гордиться нечем — чем родился, тем умрет.

Ахилл

Раб, а чей? Не мой, конечно. Нам с Атридом не делиться.

Старик

⁸⁶⁰ Я — Тиндаров, и в Микены привезла меня царица.

Ахилл

Дальше что? Коль только это ты сказать хотел, прощай!

Старик

Вы одни здесь подле двери? Оглядиись и отвечай.

Клитемнестра

Мы — одни: иди же смело за порог палат хранимых...

Старик
(*выходит*)

О судьба и опыт старца! Дайте мне спасти любимых!

Ахилл

Речь ведет он о грядущем. Но звучит угроза в ней.

Старик бросается на колени перед царицей.

Клитемнестра

Встань, никто тебя не тронет; отвечай же, не робей!

Старик

Я ль тебе и детям царским верой-правдой не старался?

Клитемнестра

Помню, помню, старец верный, ты всегда таким казался.

Старик

К Агамемнону с приданным я невестиным попал.

Клитемнестра

⁸⁷⁰ Да, со мной ты в Аргос прибыл: муж тебя не покупал...

Старик

Оттого и сердцем предан я тебе, а не царю...

Клитемнестра

Тайну мне, скорее тайну! Брось все это, говорю.

Старик

Так узнай же: царь-родитель дочь свою убить собрался.

Клитемнестра

Что такое? Бредишь, старый? Ты... Ты просто помешался...

Старик

Шею белую малютке царский нож его пронзит!

Клитемнестра

Горе, горе мне!.. Безумьем занедужил царь Атрид...

Старик

Ум его здоров для прочих... Для своей семьи хворает...

Клитемнестра

Но какой же демон сердцем Агамемнона играет?

Старик

Тот, что рек через Калханта: уготовьте кровью путь.

Клитемнестра

880

Путь? Куда же он намерен через кровь ее шагнуть?

Старик

Путь к чертогам Дарданидов за спартанскою царицей...

Клитемнестра

Как? Елену выкупают кровью этой голубицы?

Старик

Царь-отец перед богиней заколоть ее готов.

Клитемнестра

И придумал брак, чтоб вызвать нас из царских теремов?

Старик

Да, царица, брак с Ахиллом в самом деле брак завидный.

Клитемнестра

О дитя мое, на горе мы с тобой спешили, видно...

Старик

Плачь, царица, плачь, царевна: дерзок страшный грех отца.

Клитемнестра

Силы нет... О, лейтесь, слезы, лейтесь с белого лица!..

Старик

Плачь... слезами не оплачешь ты родного мертвеца.

Клитемнестра

⁸⁹⁰ Как же ты проведаль, старец, про несчастье наше злое?..

Старик

Царь, взамен письма, со мною посылал тебе другое...

Клитемнестра

С приказаньем иль с отказом Ифигению везти?

Старик

О, с отказом: он в то время на благом стоял пути...

Клитемнестра

Где ж письмо? Зачем не отдал ты тогда его мне в руки?

Старик

Менелай меня ограбил — вот виновник вашей муки...

Клитемнестра

Чадю дивной Нереиды, ты внимал ли нам, Пелид?

Ахилл

Да, тебя мне жаль. Обида гневом сердце мне палит.

Клитемнестра

Брак твой выдуман, чтоб легче здесь зарезать им малютку.

Ахилл

Но недешево заплатит царь Атрид за эту шутку.

Клитемнестра

⁹⁰⁰ О, внемли моим мольбам, смертный сын богини дивной,
Посмотри, о, мне не стыдно, обнимать твои колени,
Эту царскую гордыню я топчу перед тобою,
За спасение ребенка мать свой сан приносит в жертву...
Над моею долей горькой сжался, чадо Нереиды,
Пожалей о той, носившей имя славное Ахилла,
Пусть без права, пусть на горе, все ж она его носила...
Для тебя ее одела, для тебя везла в Авлиду,
Чтоб прияло ложе брака трепетавшую голубку...
О, позор... О, неужели ж ты отдашь ее убийцам?
Нет? Не правда ль? Заклинаю и щекою, и десницей,
Материнскою любовью, честью имени, которым
⁹¹⁰ В западню нас заманили, истерзали, убивают...
У царицы Клитемнестры нет прибежища на свете,
Кроме праха ног Ахилла — а над ней с ножом безумец...
А вокруг нее — солдаты: гордость родины и слава, —
Но для женщин слабосильных страшны жесткие их руки...
Если ты подашь мне помощь — спасена; откажешь —
гибну...

Корифей

О муки материнства: в вас любовь,
В вас и печаль, и жертвы за ребенка!

Ахилл

Мой дух мечтой высокой напоен,
И, горести людские понимая,
Он спесь удач не ценит. Сердце мне
⁹²⁰ Умеренно волнуют и печали
И радости... Расчет, простой расчет
Нас убедит, что лучший вождь — рассудок,
Да, это он порой нам говорит:
«Не размышляй — так лучше, надо делать».

Порою же трудом измучит ум...
На высях гор благочестивый муж
Меня взрастил в немом повиновенье,
И я умею слушаться. Пока
Атриды нас вели ко благу, первый
Я был за них... Но злomu — я не раб,
930 Свободным быть и в Трое я сумею,
И вольная не задрожит рука
Венцом побед увить алтарь Арею.
Ты, бедная, из самых близких рук
Приявшая страданье, сколько хватит
В деснице сил и в сердце сожаленья,
Я все отдам тебе, и дочь твоя
Зарезана у кораблей не будет...
Игру свою Атрид мне показал,
Я понимаю хорошо, что имя
Мое он сплел с убийством неразрывно,
Чтобы убийцей всякий мог назвать
Пелида, пусть ножа он не касался...
О да! во всем виновен он. Атрид;
Но и Ахилл, останется ли чистым,
940 Когда к нему прибывшую на брак
В его глазах заколют... О царевна
Несчастливая!.. Вообразить себе
Весь этот стыд и муки! Грустный жребий!
Я был бы самый жалкий из мужей,
Червяк, ничто, и ниже Менелая,
Злым духом был бы зачат, не Пелеем,
Когда б терпел, что именем моим
Играет царь, как топором разбойник.
О нет!..
Клянусь царем, вскормленным пеной вод,
Отцом меня носившей Нереиды:
950 Перста концом коснуться не дерзнет
Ее одежд властитель Тиндариды,
Не то пускай в сиянье процветет
Сипил, гнездо, откуда Танталиды, —
А Фтии блеск забвение пожрет!..
А ты, провидец-жрец, тебе едва ли
Достанется на тризне пировать:

О краснойбай, пусть только раз удачно
Предскажет он, а сотни раз солжет,
О промахах никто и не помянет...
О браке ль я жалею? Нет, невест
Искать Пелид не станет, — ложа ищут
⁹⁶⁰ Ахиллова десятки тысяч дев.
Но эта дерзость Агамемнона
Распорядиться именем, как вещью...
Иль попросить меня не мог Атрид,
Чтоб я привлек сюда приманкой брака
Царевну, дочь его. Конечно, мне
Царица-мать ее без долгих споров
В Авлиду бы доставила, и здесь
Пелеев сын, пред волею ахейцев
И пользой их склоняясь, может быть,
Им отдал бы невесту сам... Добро ж,
Надменные вожди, вы ни во что
⁹⁷⁰ Не ставите Пелида!.. Этот меч
Себя покажет, а покуда Троя
Еще в крови не тонет, мой клинок
Мне выкрасит тот дерзкий, что похитить
Попробует из рук моих царевну.
Послушай же, царица: ты во мне
Увидела спасителя и бога —
О я, не бог, но я тебя спасу.

К о р и ф е й

О царь Пелид, слова твои достойны
Тебя и дивной матери твоей.

К л и т е м н е с т р а

Увы!
Как трудно нам хвалой благодеянья
Оплачивать! Боишься, кубок, царь,
Не до краев наполнив, оскорбить вас
И перелить боишься. Благородной
⁹⁸⁰ Душе противна лесь. А здесь, Пелид,
Перед тобой, мне просто стыдно плакать:
Ты так далек от недугов моих.
Но все ж прекрасно, если благородный

И дальним руку помощи подаст
В несчастье их. Мои ж несчастья жалость
Твою достойны возбудить, Пелид.
Что я сказать тебе хотела? Да,
В тебе я зятя чтила и тобою
Гордилась — сон мой прерван... нет, не то...
Твоей грядущей свадьбе смерть невесты
Сулит печаль — остерегись, Ахилл...
990 Но речь свою ты начал и окончил
Так счастливо; склонился волей ты
Ее спасти — малютка будет жить.
А хочешь ты — она твои колени
Обнимет, умолая. Это будет
Для девушки стыдливой непривычно,
Но ты скажи лишь слово, — и она
Придет сюда с поникшей головою,
Зардевшись вся. Но, может быть, тебе
Моей мольбы достаточно и в доме
Остаться ей позволишь? Впрочем, стыд,
Как он ни свят, всегда покорен силе.

Ахилл

Нет, женщина, ни видеть дочь твою,
Ни делаться предметом пересудов
Толпы невежд и праздных не хочу я.
1000 Здесь много их, досужих языков.
Молящие ж равны мне, и не нужно
Мне ваших слез. Спасенье решено.
И вот тебе торжественная клятва:
Коль это ложь и я мечу на воздух
Бессильные угрозы, — умереть
Согласен я; мне жизнь — ее спасенье.

Клитемнестра

О, дай же бог тебе побольше сил
Нам помогать, бессильным и несчастным...

Ахилл

Но выслушай, чтоб дело удалось...

Клитемнестра

¹⁰¹⁰ О, слушаю!.. Я вся — одно вниманье.

Ахилл

Попробуем уговорить отца...

Клитемнестра

Но он ведь трус. Не вождь, а раб ахейский.

Ахилл

Все ж силу слов пусть борет сила слов.

Клитемнестра

Что пользы в том? А впрочем, как прикажешь.

Ахилл

Моли царя, чтоб дочь он пощадил;
Плачь перед ним, и только если властью
Речей и слез не тронешь сердца в нем,
Ищи во мне спасенья. А уступит,
Так всем нам будет лучше. Я врага
¹⁰²⁰ В царе не наживаю; и в народе
Себе приобретаю похвалу,
Что действовал не силой, а рассудком;
А дочь твоя останется в живых,
В спасителе, ей чудом, не нуждаясь...

Клитемнестра

Благие и разумные слова!
Но если им с моим желаньем жарким
Не сбыться, царь... Где я найду тебя,
Печальная?.. Где будет мой защитник?

Ахилл

Защитник твой придет к тебе, жена,
В тяжелую минуту... Но слезами
И воплями нам лагерья не тешь.
1030 Ты, дочь, палат отцовских славы шумной
И имени Тиндара не должна
Средь эллинов влачить на посмеянье.

Клитемнестра

О, из твоей не выйду воли я...
И пусть тебе заплатят боги, если,
На радость благородным, боги есть,
А нет... Зачем тогда все эти муки?

Расходятся.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа Гимном любви брачная песнь с музыкой флейт
В души гостей сладко лилась,
К пляске голос кифар манил.
Светлый тон тростников сзывал
1040 Славить Пелея-царя с нимфой морей.
Пелия высь златом пяты
Дрожать заставил
Муз хоровод дивнокосых,
Радуюсь пиру бессмертных.
Долго
Славила там песнь Пиерид тайну любви...
Эхо в высях терялось, и
Темный лес отзывался.
Долго
1050 Там Ганимед, Дарданов сын,
Ложа утеха Зевсова,
В кубки златочешуйные
Пенил богам золотой нектар,

А на песчано-блестящий брег,
Цепью вися, плясать пришли
Пятьдесят сребротелых дев,
Нерея рождение.

Антистрофа Ели в руках, вокруг головы зелень елей;

1060

Стуком копыт лес огласив,
Так кентавры явились лить
Кубок Вакха с бессмертными.

Громко воззвали они: «Слава тебе!

Нимфа морей! Сына родишь,
Звезду Эллады!

Так прорицатель вещает
Хирон, хвалу воспевая:

Мужа,

Что в Илион грозную рать в бой поведет

1070

И на царство Приама сеть
Бросит мести суровой;

Мужа,

Коего стан доспех золотой,
Млатом Гефеста скованный,
Пламень ярый украсит — дар
Матери милой, богини вод».

Так небожителей дивный пир

Долго лелеял там радостью,

Так там свадьбу справлял Пелей

С богиней Фетидою.

Эпод Да, злополучная! Войско ахейское

1080

Горьким тебе венцом увьет

Девичьих кос золотое руно...

Словно

Пеструю лань, уберут тебя:

А вчера еще вольная

Лань в ущельях таилась гор;

Ты же не лань, дитя мое, —

Не свирель, не пастушья песнь

Ифигону лелеяла,

А палаты царицыны,
Чтобы из рода Инахова
Она мужа прияла любимого...
Нет, не помог твой молящий взор:
¹⁰⁹⁰ Розы стыда нежную предали.
В людях сила правду осилила;
Стыд им больше не свят, и друзей
Добродетель меж них не найдет.
Ты силен — так и прав, говорят,
Гнева божия злой не трепещет...

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Клитемнестра выходит из шатра.

Клитемнестра

Шатер меня томит... О, я должна
Царю сказать так много! Что же держит
Его и где?.. Несчастливая невеста
Все от меня узнала: плач она
¹¹⁰⁰ С рыданиями мешая истерзала
Мне сердце там, в палатке. Так ее
В слезах я и оставила... Но вот он...
Вот будущий детоубийца. Скоро
Мир поразит он язвою души...

Входит Агамемнон.

Агамемнон

Как счастлив я, о чадо Леды дивной,
Что говорить с тобою я могу
Без Ифигении. Невестам речи
Внимать иной совсем не подобает.

Клитемнестра

Рок угодил царю... А дальше что?

Агамемнон

¹¹⁰ А дальше... Дочь отправишь ты со мною.
Готово все для жертвы: возлиянье.
Мука и соль, что, очищенья ради,
Бросаем мы в пылающий огонь,
И телки там готовы кровью черной,
Пролитою во славу Артемиде,
Венчальный пир торжественно открыть.

Клитемнестра

О, речь твою все назовут прекрасной...
Ну, а для дел сам имя подберешь.
Иди сюда, о дочь моя; ты знаешь
Все замыслы отцовские — с собой
Неси сюда под ризами малютку,
Ореста-брата...

Выходит И фигения. Она несет Ореста.

Вот она, Атрид,
¹¹²⁰ Вот дочь твоя покорная... Но, слушай,
Я буду за обеих говорить...

Агамемнон

Ты плачешь, дочь? А так еще недавно
Смеялась ты... Потуплен взор... Лицо
Ты за фатою прячешь... Что с тобою?

Клитемнестра

Увы! Увы!
С какой беды начать? Средь этих зол
Не каждое ль покажется мне первым?
Кто в море вас, о волны, различит?

Агамемнон

Да что такое с вами? Точно спелись...
Смущенный вид... Тревожные глаза...

Клитемнестра

Царь, твой ответ не посрамит Атрея

Агамемнон

¹¹³⁰ Без лишних слов, царица, твой вопрос.

Клитемнестра

Ты нашу дочь убить не собирался?

Агамемнон

О, тяжкий бред... Как, как дерзнула ты?..

Клитемнестра

Остановись!

Ты мне ответить должен, Агамемнон!

Агамемнон

Вопроса жду умней из уст твоих.

Клитемнестра

Да или нет, скажи, да или нет!..

Агамемнон

О, рок! О, тяжкий рок! Проклятый жребий?..

Клитемнестра

Проклятый, да, и всем троим один.

Агамемнон

Тебя-то кто ж обидел?

Клитемнестра

Ты ответа
Ждешь от меня? Иль не в своем уме?

Агамемнон

¹¹⁴⁰ Все кончено... Она узнала тайну.

Клитемнестра

Да, ковы, царь, известны мне твои.
Теперь же молча ты одним стенаньем
Признался мне... И слов я не прошу...

Агамемнон

На что слова? Или прикажешь ложью
Бесстыдную несчастье украшать?

Клитемнестра

Ну, слушай же... Теперь завесы сняты:
Вы, мысли, вслух; а вы, загадки, прочь...
Ты помнишь ли тот день, когда насильем
Ты в жены, Агамемнон, взял меня?..
¹¹⁵⁰ В бою убил Тантала ты, который
Моим был первым мужем, и дитя,
Дитя мое от груди материнской
Ты оторвал и продал, как раба!
Ты помнишь ли, как побежден ты был
Сынами Зевса, братьями моими, —
Священна мне их память, белокожных.
Ты помнишь, как убежища искал
Ты у Тиндара старого, и он
Один тебе защитой был, и снова
Вручил тебе меня, твою жену...
О, согласись, Атрид, что, примиренной
За твой порог ступив, с тех самых пор
Женою я была тебе примерной...

1160 Твой царский дом, как он процвел со мной!
Ты радостно под кров свой возвращался
И уезжал спокойный... А найти
Такую верную жену не всякий
Сумеет, царь... Нас мало — верных жен.
Трех дочерей тебе дала я раньше,
А вслед за ними сына... И из них
Одной лишусь я, горькая, сегодня...
Спросить тебя: зачем ей умирать?
И что в ответ придумаешь? Молчи,
Сама скажу: чтоб Менелай Еленой
Вновь завладел... Отдать свое дитя
Распутнице на выкуп — что за прелесть!
1170 На гнусное из гнусных променять
Клад самый драгоценный — вот находка...
А ты, скажи, подумал ли, когда
В поход уйдешь надолго ты, что будет,
Что будет с сердцем матери ребенка,
Которого зарежешь ты, Атрид?
Как эта мать на ложе мертвой птички
Осуждена глядеть и на гнездо
Пустое дни за днями, одиноко
Глядеть, и плакать, и припоминать,
И повторять всечасно: «О малютка,
Отец тебя убил, не кто другой».
Скажи, Атрид, ты разве не боишься
Расплаты? Ведь ничтожный повод, и
1180 Там, в Аргосе, в кругу осиротелых
Сестер ее и матери тебя
Прием, достойный дела, встретить может...
О нет, богами заклинаю, царь,
Не зарождай виною злодеянья!..
«Я жрец, — ты говоришь, — а не палач».
Жрец, а какой, скажи, Атрид, молитвой
Благословенье призывай на нож
Ты думаешь, подъятый на ребенка,
На плоть и кровь свою, Агамемнон?
О чем молиться будешь? О возврате,
Таком же гнусном, как твое отплытье?
И если б бог, малютку пожирая,

1190 От матери еще молитвы ждал,
Он был бы глуп... Но дальше, царь, вернувшись
Домой, ужель ты б мог ласкать детей?
Не дозволяет Правда. Да ребенок
Не захотел бы ни один глядеть
На этого жреца их детской крови...
Ты это взвесил? Или жезл один
В уме держал да в сердце жажду чести?
Вот что сказал бы в войске правый муж:
«Коль парусам ахейским ветер нужен,
Пусть жребий нам укажет жертву-дочь!»
И было бы то истиной. Зачем же
1200 Других детей спасать, казня своих?
А если уж на то пошло, Елену
Спартанский царь мог дочерью купить.
Я, верная, должна терять ребенка,
Чтоб в терему распутнице сберечь
Ее дитя?... На это, если можешь,
Ответь, Атрид... Но только это — правда;
А если правда, так подальше нож,
И дочери родной, отец, не трогай!

К о р и ф е й

Послушайся ее, Агамемнон,
1210 И береги детей: и все так скажут.

И ф и г е н и я

Волшебных уст Орфея не дано,
Родной мой, дочери твоей, чтоб свиту
Из камней делать и искусной речью
Сердца людей разнеживать... Тогда
Я говорить бы стала; но природа
Судила мне одно искусство — слезы,
И этот дар тебе я приношу.
Я здесь, отец, у ног твоих, как ветка,
Молящих дар; такая ж, как она,
Я хрупкая, но рождена тобою...
О, не губи безвременно меня!
Глядеть на свет так сладко и спускаться

В подземный мир так страшно, — пощади!
1220 Я первая тебе «отец» сказала,
И ты мне первой «дочка». Помнишь, я
К тебе взбиралась на колени с лаской?
О, как ты сам тогда меня ласкал!
Ты говорил: «Увижу ль я, малютка,
Счастливую женой тебя? Цвети,
Дитя мое, на гордость нам, Атридам!»
А я в ответ, вот как теперь, твоих
Касаясь щек: «О, если б дали боги
Тебя, отец, когда ты будешь стар,
1230 В доме своем мне нежить, вспоминая,
Как ты меня, ребенка, утешал».
Все в памяти храню я, все словечки;
А ты забыл, ты рад меня убить...
О нет, молю тебя, тенями предков
Пелопа и Атрея заклинаю
И муками жены твоей, отец,
Моей несчастной матери, которой
Сегодня их придется испытать
Из-за меня вторично... сжался, сжался!..
Парисов брак!.. Елена!.. Разве я
Тут виновата чем-нибудь? Откуда ж
Твой приговор? Ты сердишься, отец?
Ты не глядишь? О, если смерти надо
Меня обнять, дай унести в могилу
1240 Наследие мое, твое лобзанье...
Ты, мой Орест! Отстаивать друзей
Твоя рука еще не научилась;
Но плакать ты со мною можешь, брат.
Моли ж отца слезами, чтоб меня
Не убивал. Когда мы в горе, дети
Не говорят, а понимают всё.
Смотри, отец, тебя без слов он молит,
Уважь мольбу и сжался: дай мне жить!
Мы, два птенца твои, лица касаясь
Отцовского, ласкаемся к тебе:
Один — совсем малютка, я — побольше.
Что ж я еще придумаю сказать?
1250 Для смертного отрадно видеть солнце,

А под землей так страшно... Если кто
Не хочет жить — он болен: бремя жизни,
Все муки лучше славы мертвеца.

К о р и ф е й

Преступная Елена, сколько бедствия
Принес семье Атридовой твой брак!

А г а м е м н о н
(Клитемнестре)

Что стоит слез, что — нет, — я различаю,
Рожденных мной люблю... И ум мой цел,
Дерзать мне страшно, женщина, о, страшно!
Но не дерзнуть страшней... и нож готов...
(Ифигении.)

1260 Ты видишь там весь этот флот и войско,
И меди блеск на греческих царях:
Им нет пути к твердыням Илиона
И славных стен Приама нам не взять,
Коль я, презрев богиню и провидца,
Тебя в живых оставлю, поняла?
Что страстью одержимые ахейцы
Вблизи своих заснувших кораблей
В мечтах казнят фригийцев, чтоб не смели
Отныне жен у греков похищать...
Там, в Аргосе, твоих сестер, пожалуй,
Они убьют, меня убьют и вас,
Коль жертвы я не принесу богине,
Презрев ее священные права.
1270 Дитя мое! Не Менелая волю,

Как раб, творю... Эллада мне велит
Тебя убить... Ей смерть твоя угодна,
Хочу ли я иль нет, ей все равно:
О, мы с тобой ничто перед Элладой;
Но если кровь, вся наша кровь, дитя,
Нужна ее свободе, чтобы варвар
В ней не царил и не бесчестил жен,
Атрид и дочь Атрида не откажут.
(Уходит.)

Клитемнестра

О дитя мое! Вы, о чужие!
О несчастная, смерть уж глядит на тебя.
Он ушел, твой отец, и Аиду отдать
Он решил свою дочь.

Ифигения

О родная, недоли унылая песнь
1280 Для обеих одна;
Этот луч в небесах, — он уж больше не мой,
Это солнце навеки погаснет...
О, увы мне, увы мне, увы!
Ты, о Иды венец снеговой,
Вы, о склоны, где плод свой нежный,
Сорвав с груди материнской,
Умирать царь Приам оставил,
Иль затем вы, о склоны, тогда
Сберегли Париса Идея,
1290 Чтоб он Иду прославил в Трое?
О, увы мне! Зачем возрос
И средь паствы пастырем стал он
В тех зеленых лугах, где нимфы
У ключей кристальных резвятся
И для кос золотых срывают
Гиацинты и розы?..
1300 Кто привел вас, бессмертных, туда,
Палладу с Кипридой лукавой
И Геру с послем Зевса?
О, зачем ты зажглась, вражда,
Меж Кипридой, царицею чар,
И Палладой, царицей копья,
И Герой, царя царицей?
Не красу там венчали, а смерть,
Смерть мою изрекали уста —
Слава эллинов, — имя одно
Знайте, гости... Богиня крови,
1310 Крови жаждет моей, и Трои
Без нее не видать ахейцам.

Царь же тот, что меня родил,
О мать моя, мать,
Нет его, изменил, покинул.
О, мой жребий, о, горечь мук,
О, сиянье красы проклятой!
И у горла преступный нож,
Нож отца, что забыл про бога...
О, зачем, Авлида, скажи,
¹³²⁰ Кораблям медноклювым
Ты приют зачем открывала?
Ель кормы в заснувших водах
Им зачем, скажи, ты сковала?
Царь Зевес! Не все ли тебе
Покорны ветры, не ты ли
Смертным путь показал на восток,
На закат, и на юг, и на полночь?..
Не по воле ль твоей к нам идут
И нужда, и горе, и радость?
Не зовешь ли кого «вперед»?..
¹³³⁰ Не велишь ли другому «медли»?..
Царь, зачем же сковал ты Еврип нам?
Люди, род, отцветающий за день,
Как успеете вы пережить
Все тяжкое горе и муки,
Что несет Тиндарида?..

К о р и ф е й

Твоя судьба звучит тоскою в сердце...
О дочь моя, на то ль ты рождена?

Подходит Ахилл во главе вооруженного отряда.

И ф и г е н и я

Мама, воины... их много... близко к нам они, родная.

К л и т е м н е с т р а

О дитя! То сын богини... Для него тебя везла я...

И ф и г е н и я

¹³⁴⁰ Гей, рабыни, настезь двери: дальше спрячьте дочь Атрида!

Клитемнестра

Ты бежишь, моя родная?

Ифигения

Мама, я стыжусь Пелида.

Клитемнестра

Почему же?

Ифигения

Стыдно, стыдно мне, невесте бесталанной.

Клитемнестра

Не до нежностей теперь нам средь напасти несказанной.
До счастливых дней отложим женский стыд и гордость
сана.

Ахилл

О несчастная царица, дочь Тиндара!

Клитемнестра

Да, Пелид.

Ахилл

Что за крики там!

Клитемнестра

Ты слышал? Что же, что толпа кричит?

Ахилл

Дочь твою там называют...

Клитемнестра

Дочь? Ты страшен, вещий глас.

Ахилл

Там кричат: «Зарежьте деву!»

Клитемнестра

Все? Защиты нет у нас?

Ахилл

Сам от них едва ушел я.

Клитемнестра

И тебе народ грозил?

Ахилл

¹³⁵⁰ Чуть камнями не побили...

Клитемнестра

Ты спасал ее, Ахилл?

Ахилл

Да.

Клитемнестра

Но кто же смел коснуться до тебя, богини сын?

Ахилл

Все ахейцы.

Клитемнестра

Разве не был ты среди своих дружин?

Ахилл

Первый враг был свой же воин.

Клитемнестра

О, тогда спасенья нет.

Ахилл

Он кричал: «Стыдись, влюбленный!»

Клитемнестра

Ты ж им что, Ахилл, в ответ?

Ахилл

Что невесты не отдам я.

Клитемнестра

Бог Пелида наставлял.

Ахилл

Сам отец ее просватал.

Клитемнестра

И из Аргоса призвал!..

Ахилл

Я не мог перекричать их.

Клитемнестра

О, толпа, ведь это ад!

Ахилл

Все же вас я не оставлю.

Клитемнестра

И ахейцы не страшат?

Ахилл

Видишь там людей, царица?

Клитемнестра

Бог вам в помощь, смельчаки!

Ахилл

¹³⁶⁰ Будь покойна!..

Клитемнестра

Сохранишь ты дочь от вражеской руки?

Ахилл

Не убьют, покуда жив я.

Клитемнестра

Кто ж сюда придет за ней?

Ахилл

Без числа сюда придет их, перед всеми — Одиссей.

Клитемнестра

Сын Сисифа?

Ахилл

Да.

Клитемнестра

Охотой? Или войском избран он?

Ахилл

Дал избрать себя охотно!

Клитемнестра

Люб ему убийства стон!

Ахилл

Я смирю его.

Клитемнестра

Иль силой он малютку повлечет?

Ахилл

Да, за косу золотую.

Клитемнестра

Мать-то ты кладешь ли в счет?

Ахилл

Защищай!

Клитемнестра

Коль в этом сила, не погибнет дочь моя!

Ахилл

Без борьбы не обойтись нам...

Ифигения

Стойте... Выслушай, родная,

¹³⁷⁰ Все, что в сердце я скопила. На Атрида гнев напрасный
Ты оставишь. Отбиваться где уж нам с тобой, былинкам!

(Указывал на Ахилла.)

В муже правдою и силой нам довольно любоваться...

И его, скажи, родная, разве смеем не беречь мы?

Разве бой бесплодный стоит тех несчастий, что таит он?
О, в душе пережила я много-много, мать. Послушай:
Я умру — не надо спорить, — но пускай, по крайней мере,
Будет славной смерть царевны, без веревок и без жалоб.
На меня теперь Эллада, вся великая Эллада
Жадно смотрит; в этой жертве беззащитной и бессильной
Все для них: попутный ветер и разрушенная Троя;
¹³⁸⁰ За глумленья над Еленой, за нечестие Париса —
В ней и кара для фригийцев, и урок для их потомства,
Чтоб не смел надменный варвар красть замужнюю гречанку.
Умирая, я спасу вас, жены Греции; в награду
Вы меня блаженной славой, о спасенные, почитите...
А еще... Прилично ль смертной быть такой жизнелюбивой?
Разве ты меня носила для себя, а не для греков?
Иль, когда Эллада терпит и без счета сотни сотен
Их, мужей, встает, готовых весла взять, щитом закрыться
И врага схватить за горло, а не дастся — пасть убитым,
¹³⁹⁰ Мне одной, за жизнь цепляясь, им мешать?.. О нет, родная.
А куда я Правду дену? Разве с истиной поспоришь?
Ну, скажи мне, разве стоит против всех аргосцев мужу
Из-за женщины сражаться, может статься, быть убитым?
Да один ахейский воин стоит нас десятков тысяч...
Погоди... еще, родная... если я угодна в жертву
Артемиде, разве спорить мне с богиней подобает?
Что за бред!.. О, я готова... Это тело — дар отчизне.
Вы ж, аргосцы, после жертвы, сройте Трою и сожгите,
Чтобы прах ее могильный стал надолго мне курганом.
Все мое в том прахе будет: брак и дети, честь и имя...
¹⁴⁰⁰ Грек цари, а варвар гнися! Неприлично гнуться грекам
Перед варваром на троне. Здесь — свобода, в Трое —
рабство!

К о р и ф е й

Твой дух высок, царевна-голубица,
Но злы они — богиня и судьба.

А х и л л

О дочь Атрида, если бы судили
Мне брак с тобой бессмертные, то мир
Счастливец бы украсился. Элладе

В тебе дивлюсь, тебе ж средь дев ее...
Дивлюсь словам твоим, достойным нашей
Отчизны: отказавшись от борьбы
С богинею, что наложила руку
На жизнь твою, ты здраво рассудила,
Что долг внушает и нужда велит.

¹⁴¹⁰ И все же... ныне более, чем прежде,
Когда душа открылась мне твоя,
Меня томит желание невестой
Тебя назвать, укрыть тебя в чертоге!
И сердце гнев — Фетидою клянусь, —
Гнев сердце мне терзает, как помыслю,
Что Одиссею я тебя отдам,
Не защитив всей силою желаний...
Подумай же: ведь умирать так страшно!..

И ф и г е н и я

Что я скажу? Иль было Тиндариды
Вам мало, чтоб сердца мужей зажечь
Любовью, и враждою, и убийством?
Что за меня вы рветесь умирать
И убивать людей? Спаси Элладу
¹⁴²⁰ Позволь и мне, ахеец, чем могу.

А х и л л

О сердце царское! Твоих решений
Коснуться не дерзаю я: в тебе
Так чисты помыслы... Но все ж могла бы
Ты передумать, дева; если так,
Послушай: там, у алтаря, мои
В оружии готовы будут люди;
Когда у горла загорится нож
И у тебя невольно сердце дрогнет, —
¹⁴²⁹ Ты вспомнишь, что защитник твой готов...
(Уходит со своим отрядом.)

И ф и г е н и я

¹⁴³³ О мать моя! Ты плачешь и молчишь?

К л и т е м н е с т р а

Что ж, или мне легко все это слушать?

И ф и г е н и я

Не размягчай мне сердца, и молю...

К л и т е м н е с т р а

О, говори, малютка; все исполню...

И ф и г е н и я

Волос себе в печали не стриги
И в черное не одевайся, мама.

К л и т е м н е с т р а

Похоронив ребенка? Бог с тобой!

И ф и г е н и я

¹⁴⁴⁰ О, не тебе над нашей славой плакать.

К л и т е м н е с т р а

Мне траура по мертвой не носить?

И ф и г е н и я

Да ты ж меня в могилу не положишь!..

К л и т е м н е с т р а

А как же без могилы мертвецу?

И ф и г е н и я

Могилкой мне алтарь богини будет.

К л и т е м н е с т р а

Все сделаю, малютка, как велишь:
Слова твои прекрасны...

И ф и г е н и я

Умираю
Счастливою и за Элладу, мать!

К л и т е м н е с т р а

А что сказать велишь, родная, сестрам?

И ф и г е н и я

Пусть траура не носят и они.

К л и т е м н е с т р а

Ты, может быть, пошлешь им слово ласки?

И ф и г е н и я

¹⁴⁵⁰ Пусть мне простят. А ты, Орест, мужай!

К л и т е м н е с т р а

Да обними же брата — на него
В последний раз ты смотришь, это вспомни.

И ф и г е н и я

О милый! Ты помог мне, как умел.

К л и т е м н е с т р а

Для дома что, малютка, завещаешь?

И ф и г е н и я

Тому, кто был моим отцом, прости.

К л и т е м н е с т р а

О, никогда! Не раз он мне ответит.

И ф и г е н и я

Иль он убил? Эллада — чрез него.

К л и т е м н е с т р а

О нет, молчи... Обманом самым гнусным,
Свой царский сан унизив, он убил...

И ф и г е н и я

Кто ж поведет меня, пока, схватив
За косу, жрец меня не поволочит?

К л и т е м н е с т р а

Я... я с тобой.

И ф и г е н и я

Тебе нехорошо...

К л и т е м н е с т р а

¹⁴⁶⁰ За пеплос уцеплюсь я.

И ф и г е н и я

Не упорствуй;
Останься здесь: так легче будет нам
Обеим. Пусть один из свиты царской
Меня на луг богини отведет,
Где жертву нож булатный ожидает.

К л и т е м н е с т р а

Уходишь ты?

И ф и г е н и я

И без возврата, да!

К л и т е м н е с т р а

От матери?

И ф и г е н и я

Но не своею волей.

К л и т е м н е с т р а

Останься, погоди...

И ф и г е н и я

Не надо слез...

А вы со мною, жены, славословьте!

И пусть пэан из ваших уст звучит,

Над смертью и тленом торжествуя...

Благоговейте, люди!.. Из кошниц

¹⁴⁷⁰ Крупу в огонь, чтоб ярче был, бросайте...

Отец, направо обходи алтарь!

Во славу ей, отчизне, умираю...

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

И ф и г е н и я

Строфа I Слава тебе, богиня,
Граду Приама смерть!
Вы же смелей, о жены,
Больше цветов сюда!
Больше цветов увить мне
Кос руно золотое...
Как зачерпнете воды,
¹⁴⁸⁰ Тесным кольцом охватите
Страшный богини алтарь!..
Смоет там кровь царевны
Ужас пророческих слов.
Слава богине, слава!..

Строфа II Мать, о владычица-мать, пред тобою
Слезы разлуки не лью...
¹⁴⁹⁰ Жертва плакать не будет...
Ио! Ио! Юницы,
Воспойте дочь Латоны,
Со мной царицу пойте,
Что здесь, перед Халкидой,
В Авлиде флот героев
Из-за меня сковала!..
Прости, земля пеласгов

Родимая; простите,
Микены, город отчий!

Хор

¹⁵⁰⁰ Ты вспомнила город Персея,
Киклопов создание?

И ф и г е н и я

Микены меня воспитали
На славу Эллады:
Я смертью их славлю...

Хор

И имя твое, о, верь,
Не будет покрыто забвеньем.

И ф и г е н и я

Увы! Увы!
И ты прости, о факел дня, ты, Зевса
Сияние, иная жизнь, удел
Иной мне суждены. Прости,
О сладкое светило!..

Хор

Антистрофа I ¹⁵¹⁰ Вот она, вот, глядите:
Смело на смерть идет...
Примет чело повязку,
Ключ оросит его,
Следом из белой шеи
Хлынет, нож обливая,
Алая кровь ее —
На грозный алтарь Артемиды.
Воду уж льет отец,
Ждет он омыть там жертву,
Крови суда там ждут,
¹⁵²⁰ Плыть к Илиону рады...

Антистрофа II Воззовем к Артемиде, о жены!
Смилосердись, богиня, и, кровью
Девы чистой насытив душу,
К берегам фригийским доставь их,
К вероломным стенам Приама
Приведи данайцев, богиня!
Пусть Атрид Агамемнон войску
Даст победы венец, и слава
Пусть бессмертной своей короной
¹⁵³⁰ Над телом у него пламенеет...

Ифигения уходит.

ЭКСОД

Входит вестник.

Вестник

Тиндара дочь, царица Клитемнестра,
На голос слов моих покинь шатер...

Клитемнестра

Я здесь, о раб: ты страхом и печалью
Волнуешь грудь, и в ужасе тебя
Я слушаю. Каким несчастьем новым
Ты подаришь меня?

Вестник

Про деву-дочь

Поведать я пришел благие вести
И чудные.

Клитемнестра

Не медли же, гонец...

- ¹⁵⁴⁰ О госпожа, не потеаю словечка, —
 Вот только бы чего мне не забыть
 Да языку в речах меня не спутать...
 Когда твою царевну я привел
 На луг расцвеченный и к роще Девы
 Латонии мы подошли, немало
 Там было сил ахейских, и народ
 Толпами прибывал. И чуть завидел
 Владыка Агамемнон, что царевна
 К нему идет на жертву, как застонет!..
 И голову он отвернул, чтоб дочь
 Не видеть ближе; слезы побежали
 Из царских глаз, но тотчас на лицо
- ¹⁵⁵⁰ Он надвигает плащ, а дочь-царевна
 К родителю приблизилась и так
 Ему сказала: «Здесь я, царь-отец,
 Зародину, за всю Элладутело
 Я предаю на жертву, и никто
 Меня к тому не вынуждал, — веди же
 К богине дочь, коли богиня ждет.
 И дай вам бог счастливую удачу,
 Оружие украсить и домой
 С победою вернуться из-под Трои.
 А до меня ахеец ни один
 Пусть не касается: я горло молча
- ¹⁵⁶⁰ Подставлю вам; я сердцем не ягненок». —
 Вот только и сказала, но словам
 Ее тогда все шумно удивлялись:
 Великою и смелою душой
 Пленила всех царевна. И Талфибий-
 Глашатай нас среди толпы густой
 К священному молчанью призывает.
 И вот Калхант-провидец вынул нож,
 Что лезвие таил в суровой коже,
 И в россыпь круп его он погрузил
 Средь золотой корзины, а царевне
 Венком чело увил. Меж тем Пелид,
 Вкруг алтаря идя, его водою

И той крупой священной окропил
И к дочери царя богов воззвал:
1570 «О дивная охотница, в ночи
Ты по небу свое светило катишь...
Прими же этот дар от войск союзных
И от вождя их, Агамемнона!
Кровь чистую из девственной ее
И мраморной мы выпускаем шею.
Утешься ей и даруй путь судам,
Дай Трои нам высокую разрушить!...»
И в землю взор в молчанье Агамемнон
Вперил; и Менелай и войско — все
Потупились. И наскоро мольбу
Жрец сотворил, меж тем как взор прилежно
На шее Ифигении искал,
Где б нож вонзить ему, чтоб без мучений
И разом ей конец настал... Вблизи
1580 Я там стоял... Но не смотрел: мне было
Так тяжело... И вдруг... О, из чудес
Чудесное... Удар ножа я слышу...
Все головы приподняли невольно...
Но девушки уж не было... И первый
Заголосил провидец, и народ,
Как эхо, вторил... Диво мы узрели —
Сам видел и не верю — на лугу,
Близ алтаря лежала, содрогаясь,
Огромная, красы отменной, лань,
И кровь ее в последних муках жизни
По ступеням рекой струилась алой...
1590 И снова жрец воскликнул, — только крик
На этот раз был светел: «О ахейцы! —
Так жрец взывал. — Вожди и ты, народ!
На алтаре богини перед вами
Лань горная — а благородный дар,
Царевною возданный Артемиде,
Охотницей божественной отринут...
Она довольна, греки, ободритесь!
Смотрите: паруса вздуваются, — скорей
За дело, моряки, чтобы немедля,
1600 Авлидские покинув глубины,

Нам распахать эгейскую пучину».
И вот, когда огонь пожрал дотла
Лань горную, жрец совершил молитву,
Да даст войскам богиня путь обратный...
Все кончилось... И господин меня
К тебе послал, царица, с вестью дивной,
Что дочь твоя среди богов удел
Днесь обрела и что молва о чуде
Меж греками, конечно, не умрет.
И сам скажу, владычица, что видел:
Была меж нас и скрылась... Знать, богам
Ее призвать к себе угодно было.
Смири же скорбь свою и на супруга
Ты не гневись. Бывает, госпожа,
Что, где совсем не ждешь спасенья, боги
¹⁶¹⁰ Любимого спасут... А дочь твою
Сегодня солнце зрило, Клитемнестра,
Живою, мертвою и вновь узревшей свет.

К о р и ф е й

Как радуюсь я вести этой: дева
Вкушает жизнь в обители богов.

К л и т е м н е с т р а

Дитя мое... Добычей рук бессмертных
Ты сделалась... Как призывать тебя?
А если это бред пустой и ложный,
Чтобы меня утешить?.. Что тогда?

В е с т н и к

¹⁶²⁰ Да вот и царь идет, о Тиндарида:
Пускай слова мои он повторит.

Входит Агамемнон.

А г а м е м н о н

О женщина... Блаженством одарила
Нас Ифигения, и меж богов теперь
Она живет... А ты не медли дольше...

Дитя мое, потомка крови знатной,
Домой вези Ореста. Мы в поход
Сейчас же отплываем. Ну, простимся!
Увидимся ли скоро?.. Как-то бог
Из Трои путь обратный даст ахейцам?
Что встретит нас у очагов родных?

(Уходит.)

За Агамемноном уходит вестник.

Хор

(покидая оркестру)

О Атрид, на далеких берегах,
О, пусть дадут тебе боги
Много, много добычи фригийской,
И со славой вернись, и с победой.